

А.А. Алексеев, И.А. Новикова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ИНТУИЦИИ

¹ Северный государственный медицинский университет (Россия, г. Архангельск, Троицкий пр., д. 51);

² Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
(Россия, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17)

Введение. Современные психологические исследования указывают на недостаточную теоретическую определенность концепта интуиции. Теоретическое осмысление интуиции представляет собой констатацию ее феноменологического разнообразия при недостаточной концептуальной определенности.

Цель – провести теоретический анализ интуиции и описать ее основные концептуальные модели.

Методология. Анализ русско- и англоязычной психологической литературы для определения основных концептуальных моделей интуиции и их разных познавательных возможностей. В работе использовались структурно-логический и аналитический методы.

Результаты и их анализ. Анализ показал, что существует ряд концептуальных моделей интуиции. Во-первых, интуиция может быть рассмотрена как один из феноменов человеческой психики. Данная модель предоставляет возможность описывать интуицию на двух уровнях: предметном (в общефизиологических и поведенческих терминах) и субъектном (в нементалистских терминах кодификации и обработки информации). Однако ввиду того, что данный формат представляет собой «единицу» психологического знания об интуиции, он несет в себе определенные концептуальные ограничения. Во-вторых, интуиция может быть рассмотрена в формате психического процесса, который, согласно своим общим методологическим возможностям может представлять ее в аспекте континуальности специфических и преемственных этапов. Гипотетическим познавательным потенциалом процессуальной модели является возможность представления интуиции в классической для когнитивной психологии форме череды «блоков». В-третьих, в англоязычной литературе существует тенденция рассматривать интуицию в формате индивидуального стиля принятия решений для исследования интуитивных черт профессионального поведения.

Заключение. Результаты исследования показывают наличие разных психологических моделей интуиции и их познавательных возможностей, что важно учитывать при разработке методологического инструментария исследования интуиции и выявления характеристик интуиции в различных профессиональных группах.

Ключевые слова: интуиция, концептуальная модель, психический феномен, психический процесс, индивидуальный стиль.

Введение

Современные психологические исследования однозначно указывают на размытость и недостаточную проработанность концеп-

та интуиции [16]. Текущий уровень концептуализации интуиции представляет собой констатацию ее феноменологического разнообразия [18]. В качестве возможной при-

Алексеев Андрей Александрович – магистрант по спец. «Психология», Сев. гос. мед. ун-т (г. Архангельск); священник Русской православной церкви; e-mail: alekseevopt@yandex.ru;

✉ Новикова Ирина Альбертовна – д-р мед. наук, проф., зам. директора по науч. работе ин-та семейной медицины, Сев. гос. мед. университет (Россия, г. Архангельск, Северный пр., д. 51); проф. каф. психологии, Сев. (Арктический) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова (Россия, 163002, г. Архангельск, наб. Северной Двины, д. 17), e-mail: ianovikova@mail.ru

чины этого можно указать тот факт, что интуиция как психологический феномен может проявляться как в сфере сознательной, так и в сфере бессознательных явлений, например: усвоение речи младенцем, «мудрость тела» у спортсменов, чувствительность к допороговым слуховым и зрительным сигналам. В указанном контексте особое значение имеет работа по систематизации и определению методологических возможностей концептуальных моделей интуиции, имеющих в научно-психологической литературе.

Цель – провести теоретический анализ и описать основные концептуальные модели интуиции.

Материал и методы

Анализ русско- и англоязычной психологической литературы для определения основных концептуальных моделей интуиции и их познавательных возможностей. В работе использовались структурно-логический и аналитический методы.

Результаты и их анализ

Проблема моделирования интуиции в формате психического феномена. Е.А. Науменко [14] утверждает, что научная психология полагает интуицию в формате психического феномена, который рядоположен прочим феноменам человеческой психики и относительно которого возможна процедура дескрипции. Согласно этому автору, описательная «палитра» интуиции как феномена может быть методологически разделена на два уровня: интуиция с точки зрения самого субъекта и интуиция с позиции внешних, объективных условий его протекания.

Данная позиция представляется обоснованной, поскольку отсылает к фундаментальному различению психических феноменов по характеристикам предметности и субъектности. Так, дескрипция объективных условий течения интуиции соответствует предметности психических феноменов, которые на этом уровне вполне могут быть описаны в системе физиологических поня-

тий, языком физических актов жизнедеятельности. Описание же интуиции с точки зрения самого субъекта – субъектной характеристике психических явлений, которая предполагает функциональный предел использованию языка физических актов в описании «внутреннего» уровня психических явлений и, как следствие, наличие специфической «субъектной» терминологии [5].

Описание феномена интуиции с позиции его объективных условий, языком физиологических понятий и актов жизнедеятельности, можно обнаружить в ряде экспериментальных исследований. Так, в советской научно-психологической литературе это направление представлено лабораторными попытками О.К. Тихомирова [23] исследовать интуицию посредством измерения физиологических показателей – кожно-гальванических реакций. В российской литературе также зафиксирована попытка современного исследователя Е.М. Лаптевой [10] воспроизвести ход эксперимента J.J. Ellis и соавт. [30] «Движения глаз – показатель решения». Автор с помощью специального оборудования регистрировала движения глаз по ходу решения интуитивной задачи. Показательным было то, что с приближением интуитивного ответа происходила фокусировка зрения, а значит, и концентрация внимания на значимых элементах задачи в противоположность релевантным элементам.

Если объективная дескрипция интуиции языком физиологических понятий представляется вполне понятной и однозначной, то описание «внутреннего» уровня интуиции в рамках «субъектной» терминологии может быть весьма проблематичным. Суть в том, что речь об интуиции с позиции самого же субъекта является явным привлечением гуманитарной парадигмы и «реанимацией» старой проблематики построения речи о сознании языком самого же сознания, «в обход» внеположенных терминов физики, биологии, физиологии. Для гуманитарной психологической парадигмы характерен подход к психике с позиций переживаемых аффектов, который может выражаться в специфичных терминах аксиологии и телеологии [27]. В этом направ-

лении субъектный уровень описания интуиции «рискует» быть реализованным в терминах, которые далеко отстоят от требований детерминации и редукции психических феноменов и процессов [20].

Чтобы остаться в рамках классической рациональности на уровне субъектного описания феномена интуиции, имеет смысл обратиться к критерию D. Dennett [28], согласно которому психические феномены должны описываться на «нейтральном» языке, исключая влияние «ментализма» [6, 27]. В качестве такого нейтрального языка предлагается использовать фундированные в информационный подход термины обработки и кодификации данных.

Термины, описывающие обработку интуитивных данных, были предложены еще советской научно-психологической литературой, например: «свернутость», «редуцированность», «мгновенность». «Свернутость» – отсутствие в интуитивном познании памяти о последовательности решения задачи. «Редуцированность» – образование интегративного образа, ключевого понятия или признака помимо цепочки умозаключений [15]. «Мгновенность» – быстрое действие учета множества данных и факторов [7]. Исследователь Н.В. Морощкина [13] предлагает термин «переструктурирование репрезентации». В указанных «нейтральных» терминах субъектный уровень интуиции характеризуется прежде всего как перекодировка и преобразование данных последующим выводом на сознательно-интеллектуальный или поведенческий уровень, например в принятии решений [26].

По сути, данные «нейтральные термины» обработки и кодификации информации являются семантически тождественными базовым характеристикам интуиции в составе ее словарных и общепризнанных определений. Например, согласно советскому исследователю И.К. Родионовой [19], интуиция представляется способом внезапного достижения нового знания путем своеобразного «перескакивания» этапов строго логического рассуждения при неосознанности самого механизма получаемого вывода. Российский

исследователь В.Л. Васильев [3], опираясь на опыт юридической и следственной практики, фактически повторяет приведенное выше определение: «...интуиция – это стремительный переход от одних утверждений к другим, иногда с таким быстрым проскакиванием отдельных звеньев рассуждения, что послышки и промежуточные процессы не вычлениваются». Словарное определение интуиции концептуально тождественно двум вышеупомянутым: интуиция – это знание, которое возникает без осознания путей и условий его получения [8].

Стоит заметить, что указанные нементалистские нейтральные термины обработки информации вкупе с их семантическими эквивалентами сами по себе вряд ли могут быть панацеей в вопросе познания интуиции как феномена, поскольку сами говорят о фактической невозможности ее рационального познания. Как может быть рационализировано то, что «свернуто» и «редуцировано», то, что «проскакивает» и «перескакивает» звенья логических рассуждений? И как возможно развернуть эксперимент с тем, что по своему быстродействию совершается «внезапно» и «мгновенно»?

Указанное затруднение может быть действительным тупиком, и в этом случае интересной представляется попытка И.В. Васильевой [4] осмыслить проблематичность системной рационализации интуиции посредством тезиса, согласно которому феноменологическое разнообразие и неоднородность интуиции сами могут быть предметом исследования при условии смены методологии классического рационализма в пользу методологии неклассической и постнеклассической рациональности.

Осмысление феноменологического разнообразия и неоднородности интуиции также можно видеть в попытке R. McCraty и M. Zayas [33] типологизировать особые «тонкие» проявления данного феномена, например: «вещие сны», «прямое чувствование», «предвидение» и прочие, в рамках особого концепта нелокальной интуиции. Под нелокальной интуицией авторы имеют в виду феномены, которые не могут быть объ-

яснены на основании прямого воздействия осознаваемых или неосознаваемых стимулов, а также предшествовавших знаний.

Мы, в свою очередь, полагаем, что методология когнитивной психологии может быть вполне эффективна в рационализации указанного многообразия интуиции как феномена психики. В этом ключе интуиция как феномен психики будет представлять собой не что иное, как концептуальную модель, как то, что организует опыт и придает ему смысл [21]. В.А. Мазилев [12] указывает, что феномены психики как концептуальные модели не обладают предметной самостоятельностью и самобытностью: «...психика изначально целостна, поэтому выделение в ней тех или иных феноменов определяется теоретическими и методологическими представлениями». По его мнению, задача феноменологического уровня заключается в вычленении «потенциальных пространств психической реальности». Примечательно, что концептуальный статус психического феномена А.В. Юревич [27] определяет как «единицу» психологического знания.

Таким образом, целесообразно полагать, что формат психического феномена представляет собой «элементарный» уровень концептуализации интуиции. Если так, то в этом контексте становится обоснованной мысль Е.А. Науменко [15] о том, что описательно-феноменологический уровень познания интуиции не способен объяснить ее природу и то, каким образом «ей удастся совершать такие скачки». Для дальнейшей рационализации интуиции необходим выбор другой, чуть более масштабной концептуальной модели.

Моделирование интуиции в формате психического процесса. Переход в рассмотрении интуиции от формата феномена к формату психического процесса представляет собой не что иное, как смену концептуальной модели, которая не предполагает смены фактического статуса интуиции в составе человеческой психики. Е.Н. Кулешова [9] отмечает, что психический процесс – это теоретический конструкт, который выделяется условно-формально, исключительно для

исследовательских целей. В этом отношении формат психического процесса выступает более масштабной концептуальной моделью интуиции, поскольку традиционно процесс представляется как континуальное раскрытие феномена.

Важно указать гипотетический познавательный потенциал представления феномена интуиции в качестве процесса человеческой психики. К. Уайлд [16] замечает, что в формате процесса появляется возможность говорить о генезисе интуиции от «точки» ее возникновения до «точки» образования ее результатов. Иными словами, формат психического процесса может дать возможность видеть в интуиции некую поступательную континуальность. Собственно, о такого рода перспективах пишет А.В. Брушлинский [2]: представление психического феномена в аспекте его длительности как того, что совершается преемственно, непрерывно, а также недизъюнктивно, является общей методологической особенностью процессуального подхода. Кроме того, он делает важную ремарку о том, что психический процесс не просто длится – он развивается, т.е. на его стадиях возникают качественные новообразования, которые существенно и необратимо влияют на последующее его течение. О непрерывной и преемственной континуальности интуиции как психического процесса в противовес ее элементарной ограниченности как феномена пишет А.А. Нальчаджян [14]: «...при получении решения проблем “озарением” скачок совершается не всей психикой в целом, а лишь сознанием. Осознается в результате мгновенного “озарения” лишь результат сложного... процесса, этот результат на первых порах предстает перед сознанием ничем не обусловленным».

В этом отношении уместно допустить, что важным гипотетическим познавательным потенциалом процессуальной модели интуиции может быть возможность представления интуиции в классической для когнитивной психологии концептуальной форме идущих друг за другом «блоков» [21].

В качестве примера интуитивного процесса, который бы представлял собой такого

рода последовательность, можно привести описание Ж. Адамаром [1] и G. Wallas [37] того, как совершаются интуитивные решения научных и творческих задач. Согласно последним, интуитивные открытия происходят не «просто так», как внезапное переосмысление процедур логического вывода, что может следовать из вышеприведенных определений феномена интуиции. Интуитивный процесс реализуется как череда этапов: 1) подготовка – сбор данных и аккумуляция опыта о решении задачи; 2) «инкубация» – перевод собранных данных в сферу психического бессознательного в контексте уставания, забывания, переключения внимания на другую проблему и т.д.; 3) «озарение» – экспликация бессознательно обработанных данных обратно в сознание в контексте «ага-переживания» или других интеллектуальных эмоций [11].

Кроме свидетельств рефлексивного характера, правомочность процессуальной модели интуиции может подтверждаться рядом экспериментов, представленных как в русскоязычной, так и в англоязычной исследовательской литературе. Так, эксперимент «Политипная модель» Я.А. Пономарева [17, 24] моделирует интуитивное решение именно в формате ддящегося процесса. В рамках указанного эксперимента испытуемому давалась задача, в рамках которой, сознательно стремясь к некоторой цели, он попутно должен был совершить ряд предметных преобразований, непосредственно на достижение этой цели не направленных. Формирование побочного продукта действия являлось имплицитным усвоением данных о задаче, которое служило условием более эффективной работы интуиции. Согласно данным Я.А. Пономарева, если в обычных условиях, проходя лабиринт, испытуемый совершал 70–80 ошибок, то после решения задачи «Панель» – не более 8–10 [17]. Данный эксперимент позволяет говорить о том, что функционирование интуиции не одномоментно, но представляет собой связь между аккумулятированным опытом и собственно «озарением».

В англоязычном научном пространстве об интуиции как о ддящемся преемственным

процессе говорят исследования Г. Саймона [22] и его теория «ограниченной рациональности». Согласно исследователю, при решении задач или проблемных ситуаций субъект аккумулирует лишь ограниченное число входящих данных, которые сохраняются в памяти в качестве операционных схем или паттернов. Интуитивное решение в этом ключе заключается в сопоставлении и обнаружении сходства между задачей, проблемной ситуацией и структурированными в паттерны данными опыта. Иначе говоря, модель Саймона предполагает преемственную континуальность интуиции как связь между спецификой собранных данных опыта и спецификой интуиции.

Известен эксперимент М. Eskinazi и I. Giannopulu [32], которые также подтверждают континуальность интуиции в виде ее преемственной связи с прошлым опытом. Суть эксперимента в том, что участники исследования случайным образом были разделены на две группы: «подготовленные» и «неподготовленные». «Подготовленные» перед основной частью эксперимента были проведены через холл, где висели изображения со сценами из кафе, а также были расставлены чашки со свежесваренным кофе. «Неподготовленные» никакой предварительной стимуляции не получали. Следующая часть эксперимента предполагала несколько 3-минутных виртуальных сессий по определенному району Парижа, где было сосредоточено много общественных заведений. Согласно данным М. Eskinazi и I. Giannopulu, «подготовленные» участники, которые прошли предварительную стимуляцию, выражали тенденцию к «всплескам» интуиции, связанной с темой кафе, мест общественного питания и кофе в противовес прочим общественным заведениям, представленным в виртуальном туре.

Моделирование интуиции в формате индивидуального стиля. Также стоит отметить, что в англоязычных научно-психологических исследованиях присутствует тенденция моделирования интуиции в аспекте индивидуального стиля принятия решений. Основополагающим в данном направлении можно назвать подход S. Epstein [31]. Примечатель-

но, что модель интуитивного стиля S. Epstein прорабатывает в формате классической стилизированной методологии, согласно которой индивидуальный стиль исследуется посредством отношения двух противоположных показателей [25]. Так, по S. Epstein, интуитивный стиль определяется соотношением рационального и интуитивно-опытного полюсов.

Среди зарубежных англоязычных исследователей, продолжающих изучение интуиции в формате индивидуального стиля принятия решений, целесообразно назвать Shilon S., Salton E. [36], B. Nyatanga, H. de Vocht [34], P. Easen, J. Wilcockson [29], а также J. Okoli и соавт. [35]. Для них характерно применение концептуальной полярности «интуитивный – рациональный, аналитический» для описания специфики профессиональных решений, реализуемых, например, пожарными на месте чрезвычайных ситуаций или медицинскими работниками в условиях стационара. В данной связи можно говорить о том, что модель индивидуального стиля деятельности позволяет исследовать интуицию в контексте специфического или типичного проявления профессиональных качеств.

Заключение

Существует ряд концептуальных моделей интуиции. Во-первых, интуиция может быть рассмотрена как один из феноменов челове-

ческой психики. Данная модель предоставляет возможность описывать интуицию на двух уровнях: предметном, в общефизиологических и поведенческих терминах, и субъектном, в нементалистских терминах кодификации и обработки информации. Однако ввиду того, что данный формат представляет собой «единицу» психологического знания об интуиции, он несет в себе определенные концептуальные ограничения.

Во-вторых, интуиция может быть рассмотрена в формате психического процесса, который, согласно своим общим методологическим возможностям, может представлять ее в аспекте континуальности специфических и преемственных этапов. Гипотетическим познавательным потенциалом процессуальной модели является возможность представления интуиции в классической для когнитивной психологии форме череды «блоков».

В-третьих, интуиция может быть рассмотрена в формате индивидуального стиля принятия решений для исследования интуитивных черт поведения в профессии.

Таким образом, анализ показывает наличие разных психологических моделей интуиции и их познавательных возможностей, что важно учитывать при разработке методологического инструментария исследования интуиции и выявления характеристик интуиции в разных профессиональных группах.

Литература

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики / пер. с франц. М.: Сов. радио, 1970. 152 с.
2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение: избр. психол. тр. М.: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2003. 406 с.
3. Васильев В.Л. Юридическая психология. СПб. [и др.]: Питер, 2000. 624 с.
4. Васильева И.В. Профессиональная интуиция сотрудников органов внутренних дел: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2019. 56 с.
5. Веккер Л.М. Психика и реальность. Единая теория психических процессов. М.: Смысл, 1998. 366 с.
6. Волков Д.Б. Бостонский зомби: Д. Деннет и его теория сознания. М.: Либроком, 2012. 320 с.
7. Дмитриев А.Н. Философский анализ проблемы бессознательного. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. 185 с.
8. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Ростов н/Д.: Феникс, 1998. 358 с.
9. Кулешова Е.Н. Психические процессы в пространстве психики человека // *Пространство и время*. 2014. № 3. С. 121–126.
10. Лаптева Е.М. Движение глаз как индикатор знания ответа при решении анаграмм // *Эксперим. психология*. 2016. № 3. С. 43–51.
11. Лук А.Н. Мышление и творчество. М.: Изд-во полит. лит., 1976. 144 с.

12. Мазилев В.А. Факт в современной психологии: методологические проблемы // Сиб. психол. журн. 2015. № 56. С. 21–36. DOI: 10.17223/17267080/56/3.
13. Морошкина Н.В., Аммайлаинен А.В., Савина А.И. В погоне за инсайтом: современные подходы и методы измерения инсайта в когнитивной психологии // Психол. исслед. 2020. Т. 13, № 74. С. 5. DOI: 10.54359/ps.v13i74.163.
14. Нальчаджян А.А. Некоторые психологические и философские проблемы интуитивного познания. М.: Мысль, 1972. 271 с.
15. Науменко Е.А. Введение в теорию интуиции и интуитивности. Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2013. 212 с.
16. Новикова Е.В. Психология интуитивного познания: история и современность // Вестн. Донец. пед. ин-та. 2017. № 4. С. 52–64.
17. Пономарев Я. А. Психология творчества. М.: Наука, 1976. 302 с.
18. Разваляева А.Ю. Рациональность и интуиция как личностные факторы принятия решений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2021. 35 с.
19. Родионова И.К. О природе интуиции // Проблема отражения и современная наука. М., 1967. С. 34–48.
20. Рубинштейн С.Л. О мышлении и путях его исследования. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958. 147 с.
21. Солсо Р. Когнитивная психология. СПб. [и др.]: Питер, 2006. 292 с.
22. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // THESIS. 1993. №3. С. 28–35.
23. Тихомиров О.К. Структура мыслительной деятельности человека: опыт теоретического и экспериментального исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 304 с.
24. Ушаков Д.В. Одаренность, творчество, интуиция // Основные современные концепции творчества и одаренности. М.: Мол. гвардия, 1997. С. 78–89.
25. Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб. [и др.]: Питер, 2004. 384 с.
26. Шмыгалина Т.Б. Интуитивно-эвристический потенциал: понятия и сущность // Вестн. Бурят. гос. ун-та. 2010. № 6. С. 37–39.
27. Юревич А.В. Естественнаучная и гуманитарная парадигмы в психологии // Парадигмы в психологии: науковедческий анализ. М.: Ин-т психологии РАН, 2012. С.13–33.
28. Dennett D. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology. Montgomery, 1978. 390 p.
29. Easen P, Wilcockson J. Intuition and Rational Decision-making in Professional Thinking: A False Dichotomy? // Journal of Advanced Nursing. 2008. Vol. 24, N 4. P. 667–673. DOI: 10.1046/j.1365-2648.1996.02413.x
30. Ellis J.J., Glaholt M.G., Reingold E.M. Eye Movements Reveal Solution Knowledge Prior to Insight // Consciousness and Cognition. 2011. Vol. 20, N 3. P. 768–776. DOI: 10.1016/j.concog.2010.12.007.
31. Epstein S. Cognitive-experiential Self-theory: An Integrative Theory of Personality // The Relational Self: Theoretical Convergences in Psychoanalysis and Social Psychology / Ed. by R.C. Curtis. New York: Guilford Press, 1991. Pp. 111–137.
32. Eskinazi M., Giannopulu I. Continuity in Intuition and Insight: From Real to Naturalistic Virtual Environment // Scientific Reports. 2021. Vol. 11, N 1. P. 1876. DOI: 10.1038/s41598-021-81532-w.
33. McCraty R., Zayas M. Intuitive Intelligence, Self-regulation, and Lifting Consciousness // Global Advances in Health and Medicine. 2014. Vol. 3, N 2. P. 56–65. DOI: 10.7453/gahmj.2014.013.
34. Nyatanga B., de Vocht H. Intuition in Clinical Decision-making: A Psychological Penumbra // International Journal of Palliative Nursing. 2008. Vol. 14, N 10. P. 492–496. DOI: 10.12968/ijpn.2008.14.10.31493.
35. Okoli J., Weller G., Watt J. Information Processing and Intuitive Decision-making on the Fireground: Towards a Model of Expert Intuition // Cognition Technology and Work. 2016. Vol. 18, N 1. P. 89–103. DOI: 10.1007/s10111-015-0348-9.
36. Shilon S., Salton E. Individual Differences in Rational and Intuitive Thinking Styles as Predictors of Heuristic Responses and Framing Effects // Personality and Individual Differences. 2002. Vol. 32, N 3. P. 415–429. DOI: 10.1016/S0191-8869(01)00034-4.
37. Wallas G. The Art of Thought. London, 1926. 320 p.

Поступила 03.07.2023

Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Участие авторов: А.А. Алексеев – анализ литературных данных, подготовка первого варианта статьи; И.А. Новикова – концепция теоретического исследования, редактирование окончательного варианта статьи.

Для цитирования: Алексеев А.А., Новикова И.А. Концептуальные модели интуиции // Вестник психотерапии. 2023. № 87. С. 28–37. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-28-37

A.A. Alekseev, I.A. Novikova

Conceptual models of intuition¹ Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia);² Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
(17, Emb. Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia)

Andrey Aleksandrovich Alekseev – master student in psychology, Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia), priest of the Russian Orthodox Church, e-mail: alekseevopt@yandex.ru;

✉ Irina Albertovna Novikova – Dr Med. Sci., Prof., Deputy Director for Research of the Institute of Family Medicine, Northern State Medical University (51, Troitsky Ave., Arkhangelsk, 163000, Russia); Professor of the Department of Psychology of the Higher School of Pedagogy, Psychology and Physical Education, Northern Arctic Federal University named after M.V. Lomonosov (17, Emb. Northern Dvina, Arkhangelsk, 163002, Russia), e-mail: ianovikova@mail.ru

Abstract

Introduction. Modern psychological research points to the insufficient theoretical certainty of the concept of intuition. The theoretical understanding of intuition is a statement of its phenomenological diversity with its insufficient conceptual certainty.

Purpose of the study: is to conduct a theoretical analysis and describe the main conceptual models of intuition.

Methods. Analysis of Russian and English psychological literature in order to determine the main conceptual models of intuition and their different cognitive capabilities. Structural-logical and analytical methods were used in the work.

Results and discussion. The analysis showed that there are a number of conceptual models of intuition. First, intuition can be considered as one of the phenomena of the human psyche. This model provides the opportunity to describe intuition on two levels: an object-level (in terms of general physiological and behavioral aspects) and a subject-level (in non-mentalist terms of information encoding and processing). However, due to the fact that this format is a “unit” of psychological knowledge about intuition, it carries certain conceptual limitations. Secondly, intuition can be considered in the format of a mental process, which, according to its general methodological capabilities, can represent it in the aspect of continuity of specific and successive stages. The hypothetical cognitive potential of the procedural model is the possibility of representing intuition in the form of a series of “blocks” that is classical for cognitive psychology. Thirdly, in the English-language literature there is a tendency to consider intuition in the format of an individual decision-making style to study the intuitive features of professional behavior.

Conclusion. The results of the study show the presence of different psychological models of intuition and their different cognitive capabilities, which is important to consider when developing method

Keywords: conceptual model, intuition, mental phenomenon, mental process, individual style.

References

1. Adamar Zh. Issledovanie psikhologii protsessa izobreteniya v oblasti matematiki [A study of the psychology of the invention process in the field of mathematics]. Moscow. 1970. 152 p. (In Russ.)
2. Brushlinskii A.V. Sub'ekt: myshlenie, uchenie, voobrazhenie [Subject: thinking, teaching, imagination]. Moscow. 2003. 406 p. (In Russ.)
3. Vasil'ev V.L. Yuridicheskaya psikhologiya [Legal psychology]. St. Petersburg. 2000. 624 p. (In Russ.)
4. Vasil'eva I.V. Professional'naya intuitsiya sotrudnikov organov vnutrennikh del [Professional intuition of employees of the internal affairs bodies]: Abstract dissertation Dr. Psychol. Sci. Moscow. 2019. 56 p. (In Russ.)
5. Vekker L.M. Psikhika i real'nost'. Edinaya teoriya psikhicheskikh protsessov [Psyche and reality. Unified theory of mental processes]. Moscow. 1998. 366 p. (In Russ.)
6. Volkov D.B. Bostonskii zombi: D. Dennet i ego teoriya soznaniya [Boston zombie: D. Dennett and his theory of consciousness]. Moscow. 2012. 320 p. (In Russ.)

7. Dmitriev A.N. Filosofskii analiz problemy besoznatel'nogo [Philosophical analysis of the problem of the unconscious]. Saratov. 1985. 185 p.
8. Kratkii psikhologicheskii slovar' [Brief psychological dictionary]. Eds.: A.V. Petrovskii, M.G. Yaroshevskii. Rostov-on-Don. 1998. 358 p. (In Russ.)
9. Kuleshova E.N. Psikhicheskie protsessy v prostranstve psikhiki cheloveka [Psychic processes in space of human psyche]. *Prostranstvo i vremya* [Space and time]. 2014; (3): 121–126. (In Russ.)
10. Lapteva E.M. Dvizhenie glaz kak indikator znaniya otveta pri reshenii anagramm [Eye movement as an indicator of knowledge of the answer when solving anagrams]. *Ekspperimental'naya psikhologiya* [Experimental psychology (Russia)]. 2016; (3): 43–51. DOI: 10.17759/exppsy.2016090304 (In Russ.)
11. Luk A.N. Myshlenie i tvorchestvo [Thinking and creativity]. Moscow. 1976. 144 p. (In Russ.)
12. Mazilov V.A. Fakt v sovremennoi psikhologii: metodologicheskie problemy [The fact in modern psychology: methodological problems]. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal* [Siberian psychological journal]. 2015; (56): 21–36. DOI: 10.17223/17267080/56/3. (In Russ.)
13. Moroshkina N.V., Ammalainen A.V., Savina A.I V pogone za insaitom: sovremennye podkhody i metody izmereniya insaita v kognitivnoi psikhologii [Catching up with insight: modern approaches and methods of measuring insight in cognitive psychology]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]. 2020; 13(74): 5. DOI: 10.54359/ps.v13i74.163. (In Russ.)
14. Naĭchadzhyan A.A. Nekotorye psikhologicheskie i filosofskie problemy intuitivnogo poznaniya [Some psychological and philosophical problems of intuitive knowledge]. Moscow. 1972. 271 p. (In Russ.)
15. Naumenko E.A. Vvedenie v teoriyu intuitsii i intuitivnosti [Introduction to the theory of intuition and intuitiveness]. Tyumen. 2013. 212 p. (In Russ.)
16. Novikova E.V. Psikhologiya intuitivnogo poznaniya: istoriya i sovremennost' [Psychology of intuitive knowledge: history and nowadays]. *Vestnik Donetskogo pedagogicheskogo instituta* [Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute]. 2017; (4): 52–64. (In Russ.)
17. Ponomarev Ya. A. Psikhologiya tvorchestva [Psychology of creativity]. Moscow. 1976. 302 p. (In Russ.)
18. Razvalyaeva A.Yu. Ratsional'nost' i intuitsiya kak lichnostnye faktory prinyatiya reshenii [Rationality and intuition as personal decision-making factors]: Abstract dissertation PhD Psychol. Sci. Moscow. 2021. 35 p. (In Russ.)
19. Rodionova I.K. O prirode intuitsii [On the nature of intuition]. *Problema otrazheniya i sovremennaya nauka* [The problem of reflection and modern science]. Moscow. 1967; 34–48. (In Russ.)
20. Rubinshtein S.L. O myshlenii i putyakh ego issledovaniya [About thinking and ways of its research]. Moscow. 1958. 147 p. (In Russ.)
21. Solso R. Kognitivnaya psikhologiya [Cognitive psychology]. St. Petersburg. 2006. 292 p. (In Russ.)
22. Saimon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniya [Rationality as a process and product of thinking]. *THESIS*. 1993; (3): 28–35. (In Russ.)
23. Tikhomirov O.K. Struktura myslitel'noi deyatel'nosti cheloveka: opyt teoreticheskogo i eksperimental'nogo issledovaniya [The structure of human mental activity: the experience of theoretical and experimental research]. Moscow. 1969. 304 p. (In Russ.)
24. Ushakov D.V. Odarennost', tvorchestvo, intuitsiya [Giftedness, creativity, intuition]. *Osnovnye sovremennye kontseptsii tvorchestva i odarennosti* [Basic modern concepts of creativity and giftedness]. Moscow. 1997; 78–89. (In Russ.)
25. Kholodnaya M.A. Kognitivnye stili. O prirode individual'nogo uma [Cognitive styles. On the nature of the individual mind]. St. Petersburg. 2004. 384 p. (In Russ.)
26. Shmygalina T.B. Intuitivno-evristicheskii potentsial: ponyatiya i sushchnost' [The intuitive and heuristic potential: concept and essence]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University]. 2010; (6): 37–39. (In Russ.)
27. Yurevich A.V. Estestvennonauchnaya i gumanitarnaya paradigmy v psikhologii [Natural science and humanitarian paradigms in psychology]. *Paradigmy v psikhologii: naukovedcheskii analiz* [Paradigms in psychology: scientific analysis]. Moscow. 2012; 13–33. (In Russ.)
28. Dennett D. Brainstorms. Philosophical Essays on Mind and Psychology. Montgomery. 1978. 390 p.
29. Easen P., Wilcockson J. Intuition and rational decision-making in professional thinking: a false dichotomy? *Journal of Advanced Nursing*. 2008; 24(4): 667–673. DOI: 10.1046/j.1365-2648.1996.02413.x.
30. Ellis J.J., Glaholt M.G., Reingold E.M. Eye movements reveal solution knowledge prior to insight. *Consciousness and Cognition*. 2011; 20(3): 768–776. DOI: 10.1016/j.concog.2010.12.007.
31. Epstein S. Cognitive-experiential self-theory: An integrative theory of personality. The relational self: theoretical convergences in psychoanalysis and social psychology. Ed. R.C. Curtis. New York: Guilford Press, 1991. Pp. 111–137.
32. Eskinazi M., Giannopulu I. Continuity in intuition and insight: from real to naturalistic virtual environment. *Scientific Reports*. 2021; 11(1): 1876. DOI: 10.1038/s41598-021-81532-w.
33. McCraty R., Zayas M. Intuitive Intelligence, Self-regulation, and Lifting Consciousness. *Global Advances in Health and Medicine*. 2014; 3(2): 56–65. DOI: 10.7453/gahmj.2014.013.

-
34. Nyatanga B., de Vocht H. Intuition in clinical decision-making: A psychological penumbra. *International Journal of Palliative Nursing*. 2008; 14(10): 492–496. DOI: 10.12968/ijpn.2008.14.10.31493.
 35. Okoli J., Weller G., Watt J. Information processing and intuitive decision-making on the fireground: towards a model of expert intuition. *Cognition Technology and Work*. 2016; 18(1): 89–103. DOI: 10.1007/s10111-015-0348-9.
 36. Shilon S., Salton E. Individual differences in rational and intuitive thinking styles as predictors of heuristic responses and framing effects. *Personality and Individual Differences*. 2002; 32(3): 415–429. DOI: 10.1016/S0191-8869(01)00034-4.
 37. Wallas G. *The Art of Thought*. London. 1926. 320 p.
-

Received 03.07.2023

For citing: Alekseev A.A., Novikova I.A. Kontseptual'nye modeli intuitsii. *Vestnik psikhoterapii*. 2023; (87): 28–37. (In Russ.)

Alekseev A.A., Novikova I.A. Conceptual models of intuition. *Bulletin of Psychotherapy*. 2023; (87): 28–37. DOI: 10.25016/2782-652X-2023-0-87-28-37
